

Глава 997 Пятисторонняя битва.

В этот момент на лицах всех членов Совета Черной Башни появилось неприглядное выражение.

Ло Хуань был невероятно взволнован ударом Лу Чжоу. Хотя ему удалось увернуться, в его сердце поселился страх.

Король Чэнь У усмехнулся и произнес:

— Ло Хуань, тебе нужно научиться контролировать свой нрав.

Ло Хуань поклонился:

— Я был опрометчив, надеюсь, старший Лу простит меня.

Король Чэнь У и Е Лююнь промолчали. Если Совет Черной Башни не поднимал шума из-за того, что их людей переманили, то какое право они имели говорить?

Рот Е Лююна дернулся. Он чувствовал себя беспомощным.

В этот момент Нин Ваньцин улыбнулся и произнес:

— У каждого свои устремления. Если кто-то решил уйти, значит, на то есть причина. Ты не должен винить его за то, что он ушел. Более того, если бы он действительно был предателем, как старший Лу мог бы принять его?

Слова Нин Ваньцина были наполнены насмешкой над Советом Черной Башни, вместе с тем было видно, что он хочет спровоцировать конфликт между Лу Чжоу и Шэнь Си.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Не нужно разыгрывать передо мной свои мелкие хитрости. Я знаю, что делаю. Мне не нужно, чтобы ты напоминал мне о предательстве Шэнь Си...

На лице Нин Ваньцина тут же появилось смущенное выражение.

— Мне жаль. Я не так выразилась.

Сердце Шэнь Си слегка дрогнуло, когда он услышал слова Лу Чжоу.

Лу Чжоу посмотрел на Шэнь Си.

«Хорошо, его лояльность увеличилась на 20%».

Ло Хуань тихо вздохнул. Похоже, что после этого Совету Черной Башни придется рассмотреть вопрос об отмене ордера на арест Шэнь Си.

В этот момент с подножия горы на юге донесся странный шум.

Король Чэнь У закричал:

— Это Ин Чжао! Ловите его!

Десятки культиваторов на летающей колеснице устремились к источнику шума.

В воздухе мелькнула тень Е Лююна — он двигался быстрее всех.

— Ин Чжао здесь!

— Ин Чжао появился!

Появление Ин Чжао в одно мгновение разрушило гнетущую атмосферу, нависшую над пятью силами.

Было видно, как множество фигур устремились на шум.

Некоторые культиваторы без сект, все это время державшиеся в тени, наконец, тоже сделали шаг.

Ло Хуань поднял голову и огляделся. Он не мог не ощутить беспокойства из-за того, что первый старейшина еще не вернулся. Однако он не мог больше ждать.

— Соберите сердца жизни и следуйте за мной! — приказал он.

После этого члены Совета Черной Башни последовали за Ло Хуанем.

Когда Нин Ваньцин оправился от шока, вызванного внезапным появлением Ин Чжао, он повернулся к Лу Чжоу и спросил:

— Старый господин, вы тоже пришли за Ин Чжао?

Однако, как только этот вопрос покинул уста Нин Ваньцина, он почувствовал, что его вопрос был лишним. Был ли здесь кто-то, кто пришел сюда не ради Ин Чжао? Более того, с такой высокой культивацией, как Лу Чжоу мог упустить такую прекрасную возможность?

— Разве ты не пойдешь туда?

— Я... — Нин Ваньцин вздохнул. Он замешкался, услышав какофонию битвы. Нарастающие звуки битвы пробудили в нем желание, которое постепенно затмило его рассудок. В конце концов, он решил больше ни о чем не заботиться. Он разберется со всем, как только получит сердце жизни Ин Чжао. Поэтому он произнес: — Старый господин, этот младший пойдет...

Нин Ваньцин улетел. За ним последовали Белые Стражи и другие члены Совета Белой Башни.

На какое-то время четыре силы окружили гору вдалеке и безжалостно атаковали.

С другой стороны Лу Чжоу не спешил делать шаг.

При виде этого Сяо Юньхэ обеспокоенно спросил:

— Брат Лу, ты не собираешься вступать в игру?

— Ин Чжао невероятно хитер. Он уже расставил две ловушки. Боюсь, что и в этот раз будет то же самое, — произнес Лу Чжоу.

Люди были выше всех существ, поэтому некоторые из них были слишком самодовольны. Такие люди часто забывали свои ошибки и повторяли их бесконечно.

Сяо Юньхэ кивнул, выслушав слова Лу Чжоу.

— Значит, эти свирепые звери были частью плана Ин Чжао?

Шэнь Си ответил:

— Он использовал ястребов-драконов, чтобы заманить сюда людей из Скромной Белой Секты. Что касается свирепых зверей, то их убили первые старейшины Совета Черной Башни и Совета Белой Башни. Ин Чжао действительно хитер, он воспользовался жадностью людей...

Юй Чжэнхай произнес:

— Судя по вашим словам, похоже, что интеллект Ин Чжао намного превосходит интеллект десятилетнего ребенка.

Лу Чжоу покачал головой и произнес.

— Давайте пока просто понаблюдаем. Возможно, мы слишком много думаем...

Все кивнули.

Иногда было бесполезно строить слишком много планов. Лучше всего было понаблюдать, прежде чем что-либо предпринимать.

В это время, благодаря энергии первых старейшин Совета Черной Башни и Совета Белой Башни, сметающей густой туман, видимость значительно улучшилась.

Лу Чжоу и остальные наблюдали, как культиваторы окружили две горы и выпускали энергетические печати.

Совет Черной Башни, Совет Белой Башни, Альянс Тьмы и Света и культиваторы королевского двора Великого Юаня атаковали вместе. Все они сдерживали себя и не вступали в конфликт друг с другом.

— Ин Чжао должен быть где-то здесь. Странно... где он прячется?

— Этот зверь настолько хитер, что даже знает, как посеять раздор. Разве его можно легко найти?

Сяо Юньхэ произнес:

— Я очень хочу посмотреть, что он будет делать дальше...

Все кивнули.

При виде этого У Чао произнес:

— Почему бы мне при помощи колдовства не замаскироваться под члена Совета Черной Башни, чтобы ускорить процесс?

Сяо Юньхэ укорил его:

— Зачем тебе искать неприятности с Советом Черной Башни?

— ... — У Чао опустил голову и промолчал.

В подобной ситуации не было нужды действовать без необходимости.

Лу Чжоу погладил бороду. Он был уверен, что Ин Чжао все еще находится поблизости. Он еще не достиг своей цели, тогда как он мог уйти так просто?

...

Тем временем Нин Ваньцин парил в воздухе и прислушивался к окружающим звукам. Хотя он не мог видеть, он обладал превосходным слухом.

Ло Хуань насмешливо произнес:

— Нин Ваньцин, я знаю, что ты слепой, но неужели ты еще и дурак? Неужели ты думаешь, что Ин Чжао будет шуметь без причины?

Нин Ваньцин не обратил на его слова внимания.

— Хотя ты и видишь, но это вовсе не значит, что ты сможешь поймать Ин Чжао... — ответил он.

С другой стороны, король Чэнь У и Е Лююнь парили в западной части горы.

— Хватит спорить. Почему бы нам не отложить наши обиды в сторону и не поискать Ин Чжао? После этого мы сможем решить, кому он достанется... — произнес король Чэнь У.

Е Лююнь насмешливо произнес:

— Король Чэнь, методы вашего королевского двора бесполезны в мире культивации. Неужели ты думаешь, что мы сможем решить, кому отдать Ин Чжао? Если ты так хочешь отдать его, почему бы тебе не отдать его мне?

— Е Лююнь, почему ты вымещаешь свой гнев на мне после того, как твоя карта Рождения была уничтожена старшим? — спросил король Чэнь У. Как этот человек смеет поднимать шум после потери карты Рождения?

Однако Е Лююнь был экспертом девяти карт Рождения. Хотя он потерял одну карту Рождения, у него оставалось еще восемь карт Рождения.

Культиваторы четырех сил растерянно озирались по сторонам, когда в воздухе снова раздался знакомый крик. Когда они посмотрели в направлении шума, то увидели свирепого зверя с длинной и тонкой лошадиной мордой и тигриными полосами на теле, хлопающего крыльями над горной вершиной.

— Ин Чжао!

— Это Ин Чжао!

У всех загорелись от восторга глаза. Если бы только они могли телепортироваться к Ин Чжао и забрать его сердце жизни.

После того, как Ин Чжао дважды закричал, он вдруг сделал удивительный ход. Он поднял голову и начал булькать, выплевывая наружу светящийся кристалл!

Сердце жизни Ин Чжао!

Наблюдавший за ним издалека Сяо Юньхэ восхищенно воскликнул, несмотря на свое сложное выражение лица:

— Какой хороший ход!

Ин Чжао был очень умен. Он знал, что все эксперты сражаются за его сердце.

Свуш!

В этот момент Ин Чжао бросил сердце жизни в толпу культиваторов.

При виде этого, обычно неразговорчивый Юй Шанжун не удержался и воскликнул:

— Учитель!

— Не волнуйся. Сердце жизни сейчас как бомба замедленного действия, — спокойно произнес Лу Чжоу.

Когда сердце жизни полетело в сторону моря культиваторов, Нин Ваньцин, стоявший ближе всех к сердцу жизни и имевший преимущество, первым подпрыгнул в воздух. Он соединил вместе ладони, создавая в воздухе символы. Под его ногами появилась печать Восьми Триграмм Инь и Ян. Сделав шаг, он использовал свою самую сильную технику.

Бесчисленные белые символы слились в сферу, которая впоследствии взорвалась. Сила взрыва

была ужасающей!

Эта конфуцианская техника была весьма впечатляющей; она могла выбирать Инь или Ян.

— Проклятье, Нин Ваньцин!

Все, включая членов Совета Белой Башни, были вынуждены отступить из-за Взрыва Снежной Бури.

В этот момент рядом с сердцем жизни Ин Чжао мелькнула фигура. Как раз в тот момент, когда его рука уже была готова сомкнуться вокруг сердца, он услышал звук всплеска Первородной Ци...

Бах!

— Нин Ваньцин, проваливай! — Скорость Е Лююна позволила ему догнать Нин Ваньцина и выпустить коническую энергетическую печать.

Из-за внезапности атаки Нин Ваньцин упал с неба.

Е Лююнь первым схватил сердце жизни Ин Чжао. Энергия жизненной силы, исходящая из сердца, была настолько богатой, что Е Лююнь впал в оцепенение, глядя на нее с волнением. Через мгновение он повернулся к Лу Чжоу, стоящему вдалеке, и произнес глубоким голосом:

— Старик, Альянс Тьмы и Света обязательно отомстит тебе за потерю моей карты Рождения...

После слов Е Лююня, перед ним появился король Чэнь У со своим аватаром.

— Е Лююнь, оставь сердце жизни здесь. — В воздухе прогремел его голос: — Полая алебарда!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2358312>